

БОРЬБА С СОЦИАЛЬНЫМИ БОЛЕЗНЯМИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья раскрывает позицию нижегородских медиков и общественных деятелей по отношению к алкоголизму, сифилису и туберкулезу как социально-опасным болезням в годы Первой мировой войны. Источниковой базой являются архивные материалы крупнейших нижегородских архивов, общероссийская и местная периодическая печать 1914–1917 гг. Автором выявлены причины широкого распространения социальных болезней, предложения о способах борьбы с ними, мероприятия по их преодолению. Освещены взгляды наиболее активных представителей нижегородской общественности.

Ключевые слова: Нижегородская губерния; Первая мировая война; социальные болезни; алкоголизм; сифилис; туберкулез.

В современной историографии наблюдается всплеск интереса к тематике общественных девиаций в годы кризисов и общественно-политических перемен. Особый интерес вызывает проблема борьбы с социальными болезнями и, в первую очередь, с алкоголизмом на региональном уровне. Как справедливо отмечает О.А. Чагадаева, «период Первой мировой войны при этом в немногих имеющихся общих исследованиях по алкогольному вопросу в России просто выпадает из поля зрения историков» [1. С. 10]. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении проблематики борьбы с туберкулезом и сифилисом. Между тем совершенно немыслим без проработки событий «кризисного» этапа Первой мировой войны наметившийся в последнее время отказ от резкого противопоставления дореволюционного и советского периодов в отечественной исторической науке XX в. [2. С. 77].

Нижегородская губерния накануне и в годы Первой мировой войны была одним из самых «проблемных» регионов в отношении распространения социальных болезней. Так, заболеваемость сифилисом составляла 90 человек на 10 тыс. жителей в 1912 г. [3. С. 49], 91,8 – в 1913 г., 85,2 человек – в 1914 г. [4. С. 43], что превосходило общероссийский уровень (76,8 – в 1913 г., 74,7 – в 1914 г. соответственно) [Там же. С. 49]. Заражаемость населения туберкулезом также возрастала с каждым годом: 43,3 человека на 10 тыс. жителей в 1912 г. [3. С. 51], 43,9 – в 1913 г., 46,0 человек – в 1914 г. [4. С. 44]. В отношении отрывочных данных военного времени (7 753 вновь выявленных случая сифилиса в 1914 г., 8 043 – в 1915 г., 524 – в 1918 г.; 9 594 туберкулезных больных в 1914 г. и 4 352 – в 1915 г.) врачами был сделан вывод об уменьшении обращаемости населения и росте заболеваемости при сильном сокращении сети лечебных заведений [5. Л. 46]. С 1916 г. ведение регулярной статистики полностью прекратилось в связи с призывом значительной части медицинского персонала на военную службу, закрытием многих врачебных участков и фельдшерских пунктов и возобновилось с 1921 г., когда уже советскими медиками стала восстанавливаться система учреждений по борьбе с социальными болезнями.

Передовая медицинская общественность накануне войны поднимала на страницах периодической печати проблему массовости социальных болезней, их причин, вырабатывала предложения по борьбе с ними и

проводила некоторые общественные мероприятия. Еще на рубеже XIX–XX вв. врачи А.А. Введенский [6], А.А. Чалин [7], Я.П. Гридинский [8] обратили внимание широкой общественности на распространение социальных болезней в регионе, на крупнейшую в России Нижегородскую ярмарку как на главный очаг постоянной угрозы распространения венерических болезней, отметили неудовлетворительную постановку медико-санитарного надзора со сторон врачебно-полицейского комитета и высказались за реорганизацию системы регистрации и осмотров публичных женщин в пользу систематичности, продуманности и обеспеченности.

Наличие крупной промышленности, отсутствие охраны труда, плохие бытовые, жилищные условия жизни основной массы рабочих создавали условия для быстрого распространения туберкулеза. Неудовлетворительное и нерегулярное питание, переутомление, отсутствие организованного досуга и отдыха вели к пристрастию к алкоголю как к «восстанавливающему» средству.

Соответствующими были и предлагаемые мероприятия: поднятие экономического уровня, создание совершенной системы социального обеспечения и страхования, организация охраны труда на предприятиях, открытие дешевых безалкогольных столовых, чайных, читален, реорганизация медико-санитарного надзора и борьбы с проституцией.

Предложения врачей находили отклик у широкой общественности. Накануне Первой мировой войны противотуберкулезное движение достигло своего пика как по всей стране, так и в Нижегородской губернии. Так, Нижегородский отдел Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом занимал одно из первых мест по количеству изданной и распространенной печатной продукции – 40 500 экз. в 1913 г. [9. С. 46]. Фотографии предвоенных лет запечатлели массовые акции на Благовещенской площади, улицах Большая Покровская и Алексеевская губернского города в праздник «Белого Цветка», выливавшиеся в масштабные демонстрации с привлечением губернского начальства, духовенства, купечества [10]. В мероприятиях принимали участие немногочисленные технические новинки – богато украшенные цветами грузовые и легковые автомобили с плакатами антитуберкулезного содержания [11].

Оплотом антиалкогольного движения стали Ярмарочный комитет попечительства о народной трезвости, гу-

бернское попечительство и 11 уездных комитетов. Они проводили массовые мероприятия просветительского характера, театральные постановки, содержали чайные, столовые, читальни для неимущего населения [12. Л. 22].

Однако в целом все рассмотренные мероприятия носили характер благотворительности, не были обеспечены государственной финансовой и организационной поддержкой, носили эпизодический характер.

С началом Первой мировой войны были мобилизованы многие активные деятели антиалкогольного движения: делопроизводитель и смотритель Ярмарочного комитета попечительства А.С. Зеленев, режиссер Лубянского сада П.М. Проскурнин и несколько технических работников. В связи с этим Председатель Ярмарочного комитета А.С. Салазкин предложил устройство праздника трезвости отложить до следующего года, провести в течение месяца спектакли в садах комитета, направив 50% вырученных средств в пользу Российского общества Красного креста, 30% – для выдачи семьям артистам, призванным из запаса и 20% – в пользу театра общества [13]. Данная инициатива встретила противодействие представителей ряда ярмарочных торговых фирм, мотивировавших невозможность проведения мероприятий совпадением с днями православных праздников Преображения Господня и Успения Божьей Матери [14]. Вопросы антиалкогольной борьбы отходили на второй план в свете событий военного времени. Проведение массовой работы и просветительских мероприятий ввиду сокращения поступающих средств становилось убыточным, и уже через месяц Комитет трезвости постановил закрыть Лубянский сад [15].

Главные надежды общественности сосредоточились на «сухом законе». Как и в других городах, в Нижнем Новгороде были введены ограничения на продажу крепких спиртных напитков. Запрещалась продажа водки и водочных изделий в казенных винных лавках и во всех «заведениях трактирного промысла», виноградные вина разрешено было продавать только в ресторанах и трактирах 2-го и 3-го разряда и в ренсковых погребах [16].

Уполномоченный ярмарочного купечества профессор С.С. Салазкин отмечал, что применение правил ограничения продажи спиртных напитков на ярмарке дало «превосходные результаты», ученый внес заявление о возбуждении ходатайства о продлении данных правил на время всей ярмарки. Ярмарочный комитет постановил внести это заявление в собрание уполномоченных, и оно было утверждено [17]. Советание общественных деятелей, созданное по запросу министра финансов 12 августа 1914 г., по вопросу желательности сохранения ограничения продажи крепких спиртных напитков на время войны в составе предводителя нижегородского дворянства М.С. Фон-Брина, управляющего акцизными сборами Г.И. Рыковского, и.д. нижегородского городского головы М.И. Будилова, городских глав и старост городов губернии, председателя Ярмарочного комитета А.С. Салазкина, председателя нижегородской биржи П.И. Лыхина признало желательным на все время войны воспрещение продажи водки, водочных изделий и пива в казенных заведениях [18].

Между тем уже в первый год «сухого закона» отмечались случаи публичного распития алкогольных напитков и массового пьянства. Корреспондент «Нижегородского листка» писал об открытии ренского погреба на территории ярмарки в будний день: «...тут же толпились любители, и тут же распивались спиртные напитки на улице. Вина покупали вскладчину... Некоторые предлагали какие угодно деньги за коньяк или водочные изделия...» [19]. Запрет продажи крепких напитков вызвал всплеск употребления суррогатов. По данным Городской анатомической камеры при Петропавловском кладбище Нижнего Новгорода, в 1914 г. отмечалось увеличение смертности от отравления ядами, политуры, денатурированным спиртом [20. Л. 20]. С 1915 г. в центральных российских губерниях происходит постоянное повышение спроса на денатурат и политуру [1. С. 165].

Поскольку потенциал запретительных мер был исчерпан, а других выработано не было, алкоголизация населения в Нижегородской губернии продолжалась. Негативную роль играли спекуляции в военно-медицинской сфере. Командование Московского военного округа (МВО) в циркуляре от 26 августа 1916 г. № 28802 указывало главным врачам госпиталей и лазаретов «установить самый строгий контроль над расходом винного спирта и принять должные меры, чтобы он не попадал для внутреннего потребления через кандидатов и фельдшеров...» [22. Л. 104]. Росло пьянство среди пациентов лечебных учреждений, как солдат, так и офицеров, ведущее к падению дисциплины и разложению армии. В циркулярах МВО уже с 1915 г. неоднократно цитировались случаи поведения выздоравливающих воинов: «...шатаются массами по улицам, бульварам, и не по форме и неряшливо одеты, часто в нетрезвом состоянии, даже нищенствуют» [23. Л. 222].

Борьба с туберкулезом и венерическими болезнями также осложнялась целым рядом обстоятельств военного времени: значительное число врачей и среднего медицинского и ветеринарного персонала подлежало призыву на военную службу; продолжала свою деятельность ярмарка; активизировали работу промышленные предприятия; средства, выделяемые на борьбу с социальными болезнями, сокращались; в губернию стали пребывать многочисленные раненые, военнопленные, беженцы.

Деятельность Нижегородского отдела Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом была сильно ограничена. На собрании правления Лиги совместно с Дамским комитетом, организованном при Городской управе, 7 августа 1914 г. председатель Г.И. Рыковский доложил, что ввиду последних событий правление Лиги решило не устраивать праздник «Белого Цветка», вместо этого организовать продажу национальных флагов, а вырученные средства направить на лечение туберкулезных и «вообще ослабленных» воинов, на помощь семьям призванных на войну [24]. Проведенный 21 августа День национальных флагов позволил собрать до 20 тыс. руб. и увенчался полным успехом, однако стал последней крупной акцией «единения» широкой общественности. Впервые во время проведения мероприятия некоторые торговцы

выгоняли из своих лавок продавцов Лиги с заявлением: «Надоели!» [25].

Определенную роль в предупреждении распространения туберкулеза играли военные врачи. С началом войны в Нижегородской губернии дислоцировались 30- 31-, 32- и 33-й сводные эвакуационные госпитали, позднее были развернуты 44-, 47-е полевые запасные, 5-й Варшавский, 9-, 180-, 181-, 182-, 184-й сводные эвакуационные госпитали [26. Л. 781]. На средства нижегородской общественности к 1 января 1916 г. было развернуто 17 лазаретов, а к концу войны их общее число увеличилось до 35 [27. С. 3–4]. При этом 180-й сводный эвакуационный госпиталь и лазареты № 7, 8, 12 предназначались для инфекционных больных.

Осмотры военных лечебных заведений Нижегородской губернии, проведенные генерал-майором Чижом, показали, что большинство из них находилось в хорошем состоянии: одежда и обувь были чистыми и аккуратными, посещение бань регулярным, в нужном числе присутствовали плевательницы (как одна из мер профилактики туберкулеза), пищей все были довольны. Особое удовлетворение инспектора вызвал лазарет Гродненской общины Красного креста: во всех помещениях было очень чисто, люди хорошо одеты [28. Л. 41]. Коллективная фотография группы Гродненского лазарета, несмотря на свою постановочность, в целом подтверждает высокую оценку генерала [29]. Однако были и вопиющие случаи. Патронату, расположенному в деревне Поляк, инспектор дал самую негативную характеристику: «Во всех комнатах очень грязно: на полу наплевано, весь пол забросан окурками, в углах кучки сора. Постели в беспорядке» [28. Л. 210 об.]. Подобная обстановка наблюдалась и в ряде других учреждений, вызывая циркулярные предписания командующего МВО генерала от артиллерии И.И. Мрозовского с требованием исправления ситуации [22. Л. 180].

В аспекте борьбы с распространением сифилиса Нижегородский гарнизон оказался в более благоприятной ситуации, поскольку среди врачей 30-, 31-, 32- и 33-го сводных эвакуационных госпиталей оказалось

немало специалистов по кожным и венерическим болезням [26. Л. 46–50]. Тяжелобольные сифилисом военнослужащие содержались в местном нижегородском военном лазарете в довольно хороших условиях, но в палатах воздух был «тяжелый» [30. Л. 116 об.]. Ценный ресурс, однако, был использован практически впустую, поскольку согласно приказу Верховного начальника санитарной и эпидемической части от 16 января 1915 г. № 23, все больные венерическими болезнями, не требующие обязательной госпитализации, должны были безотлагательно выписываться для несения воинской службы с амбулаторным лечением [23. Л. 13]. Неоднократно подтвержденное последующими циркулярами данное распоряжение, по оценке врачей-современников, привело к массовому распространению венерических болезней [31. С. 597–598]. Еще больше ситуация усугубилась осенью 1917 г., когда по приказу МВО № 1226 и в силу п. 1 Приказа по МВО № 789 команды венерических больных в полках уничтожались и довольно значительный контингент больных сифилисом оказывался в неопределенной ситуации. В условиях фактического распада и последовавшей за ним официальной демобилизации российской армии данная категория больных хлынула в сельскую и городскую местность, служа массовым источником заражения.

Таким образом, борьба с социальными болезнями в Нижегородской губернии достигла своего пика накануне Первой мировой войны, проявившись в выдающейся активности Ярмарочного комитета попечительства о народной трезвости, губернского попечительства и 11 уездных комитетов, Нижегородского отдела Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом, Нижегородского врачебно-полицейского комитета. Однако данная деятельность была основана на принципах благотворительности, избирательности и носила эпизодический характер. Первая мировая война показала абсолютную непригодность такого подхода к серьезным социальным проблемам, помогла общественности осознать пагубность самоустранения государства от вопросов здравоохранения и послужила переходным этапом к новой системе организации медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы) / Послесловие Александр Шевырев. М., 2016.
2. Долгова Е.А. «Смерть моя была бы громадной семейной катастрофой»: сюжеты из жизни «буржуазного» профессора в 1920-е гг. // Российская история. 2015. № 4. С. 77–89.
3. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913. Пг., 1915.
4. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1914. Пг., 1916.
5. Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 790а.
6. Введенский А.А. О заболеваемости проституток на Нижегородской ярмарке по данным ярмарочной женской больницы // Вестник общественной гигиены и судебной медицины. 1895. Т. XXVI, кн. 2. 170–191.
7. Чалин А.А. Отчет по Нижегородской ярмарке женской больницы за 1900 г. // Вестник общественной гигиены и судебной медицины. 1901. № 2. С. 166–173.
8. Гриндинский Я.П. Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. М., 1910.
9. Бонгард М.И. Всероссийская лига для борьбы с туберкулезом в 1913–1916 гг. // Туберкулез. 1917. № 6–10. С. 41–59.
10. Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области (далее ГАрхАДНО). Ф. П-174. Оп. 1.1/2. Ящ. № 4.4. Ед. хр. 749.
11. ГАрхАДНО. Ф. П-174. Оп. 1.1/2. Ящ. № 4.4. Ед. хр. 745.
12. ЦАНО. Ф. 718. Оп. 221а. Д. 42.
13. Из комитета трезвости // Нижегородский листок. 1914. 3 авг.
14. Заявление фирм // Нижегородский листок. 1914. 7 авг.
15. Из комитета трезвости // Нижегородский листок. 1914. 9 сент.
16. Торговля крепкими напитками // Нижегородский листок. 1914. 11 авг.

17. Заявление Салазкина С.С. // Нижегородский листок. 1914. 7 авг.
18. Совещание о крепких напитках // Нижегородский листок. 1914. 12 авг.
19. Открытая выпивка // Нижегородский листок. 1914. 18 авг.
20. ЦАНО. Ф. 1670. Оп. 1772. Д. 3.
22. ЦАНО. Ф. 1877. Оп. 716. Д. 3.
23. ЦАНО. Ф. 1821. Оп. 696. Д. 1.
24. Из Противотуберкулезной лиги // Нижегородский листок. 1914. 10 авг.
25. День национальных флагов // Нижегородский листок. 1914. 21 авг.
26. ЦАНО. Ф. 1877. Оп. 716. Д. 2.
27. Краткий баланс сумм по оборудованию и содержанию лазаретов за время от начала операций по 1-е января 1916 г. и положительная записка к нему / Нижегородский комитет Всероссийского союза городов. Н.й Новгород, 1916.
28. ЦАНО. Ф. 1877. Оп. 716. Д. 1.
29. ГАрхАДНО. Ф. П-143. Оп. 1.1/4. Ящ. № 4.3. Ед. хр. 89 (63).
30. ЦАНО. Ф. 1877. Оп. 716. Д. 7.
31. Унковский В.Н. Венерические болезни и борьба с ними // Врачебное дело. 1919. № 17. С. 597–598.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 ноября 2017 г.

COMBATING SOCIAL DISEASES IN NIZHNY NOVGOROD PROVINCE ON THE EVE AND DURING THE FIRST WORLD WAR

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 428, 103–107.

DOI: 10.17223/15617793/428/13

Andrey N. Kezhutin, Nizhny Novgorod State Medical Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: kezhutin@rambler.ru

Keywords: Nizhny Novgorod Province; First World War; social illness; alcoholism; syphilis; tuberculosis.

The subject of the research is the position of Nizhny Novgorod doctors and public figures in relation to alcoholism, syphilis and tuberculosis as socially-dangerous diseases before and during the First World War. The relevance of the research is connected with an insufficient development of the topic in historiography. The author considers the social scientific approaches of Nizhny Novgorod physicians to the development of measures against social diseases by determining the causes of their mass distribution, elaborating public measures to combat them and their implementing. The views of the most active representatives of the Nizhny Novgorod community are presented. Before the First World War, the Nizhny Novgorod region was one of the worst in terms of sanitary conditions; during the war, the situation deteriorated significantly. The author notes that this problem troubled not only doctors, but also society as a whole. In this regard, different public organizations were formed. Their activities were quite successful before the war, but gradually stopped by 1917 because of the wartime events. The author determines the main approaches to the problem of mass social diseases associated with the socio-economic development of society and the difficulties of wartime. The place and role of the leaders and members of major public associations are analyzed: the Nizhny Novgorod division of the Russian League of the Fight against Tuberculosis, the Fairgrounds Committee of Trusteeship of the People's Sobriety, the provincial trusteeship and 11 county committees, provincial authorities and the military leaders. A comparative analysis of the main causes of social diseases is carried out. The sources of the research are archival materials from the largest Nizhny Novgorod archives, national and local periodicals of 1914–1917. The research is based on the principles of historicism, scientific objectivity and determinism. Methods of analysis and synthesis, as well as comparative-historical and chronological ones are used. The novelty of the research consists in obtaining new knowledge about the social entity, the specific historical determinism, the cause of widespread social diseases, proposals of public figures of ways of dealing with them, the activities carried out. The views of the most active representatives of the Nizhny Novgorod public on the issue are first presented. The author comes to a conclusion about the need to consider the fight against social diseases in the First World War as a result of the check of the pre-revolutionary concept in extreme conditions.

REFERENCES

1. Chagadaeva, O.A. (2016) *“Sukhoy zakon” v Rossiyskoy imperii v gody Pervoy mirovoy voyny (po materialam Petrograda i Moskvy)* [“Dry law” in the Russian Empire during the First World War (based on materials from Petrograd and Moscow)]. Moscow: Airo-XXI.
2. Dolgova, E.A. (2015) “My death would be a great disaster to my family”: Some episodes from the life of a “bourgeois” professor in the 1920s. *Rossiyskaya istoriya*. 4. pp. 77–89. (In Russian).
3. Trud Publ. (1915) *Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoy pomoshchi v Rossii za 1913* [Report on the state of public health and organization of medical care in Russia for 1913]. Petrograd: Tipografiya Petrogr. t-va. pech. i izd. dela “Trud”.
4. Ministry of Internal Affairs. (1916) *Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoy pomoshchi v Rossii za 1914* [Report on the state of public health and organization of medical care in Russia for 1914]. Petrograd: Tip. Min. vnutr. del.
5. Central Archive of Nizhny Novgorod Oblast (TsANO). Fund R-102. List 1. File 790a.
6. Vvedenskiy, A.A. (1895) O zaboлеваemosti prostitutok na Nizhegorodskoy yarmarke po dannym yarmarochnoy zhenskoy bol’nitsy [On the disease rate of prostitutes at the Nizhny Novgorod Fair according to the fair women’s hospital]. *Vestnik obshchestvennoy gigieny i sudebnoy meditsiny*. XXVI:2. 170–191.
7. Chalin, A.A. (1901) *Otchet po Nizhegorodskoy yarmarke zhenskoy bol’nitsy za 1900 g.* [Report on the Nizhny Novgorod Fair by the Women’s Hospital for 1900]. *Vestnik obshchestvennoy gigieny i sudebnoy meditsiny*. 2. pp. 166–173.
8. Gridinskiy, Ya.P. (1910) *Pervyy Vserossiyskiy s’ezd po bor’be s p’yanstvom* [The First All-Russian Congress to Combat Drunkenness]. Moscow: Tip. “Nizhegor. pech. delo”.
9. Bongard, M.I. (1917) *Vserossiyskaya liga dlya bor’by s tuberkulezom v 1913–1916 gg.* [The All-Russian League for the Fight against Tuberculosis in 1913–1916]. *Tuberkulez*. 6–10. pp. 41–59.
10. State Archive of Audiovisual Documentation of Nizhny Novgorod Oblast (GArkHADNO). Fund P-174. List 1.1/2. Box 4.4. Unit 749. (In Russian).
11. State Archive of Audiovisual Documentation of Nizhny Novgorod Oblast (GArkHADNO). Fund P-174. List 1.1/2. Box 4.4. Unit 745. (In Russian).
12. Central Archive of Nizhny Novgorod Oblast (TsANO). Fund 718. List 221a. File 42. (In Russian).
13. Nizhegorodskiy listok. (1914) Iz komiteta trezvosti [From the Committee of Sobriety]. *Nizhegorodskiy listok*. 3 August.
14. Nizhegorodskiy listok. (1914) Zayavlenie firm [Statement of firms]. *Nizhegorodskiy listok*. 7 August.

15. Nizhegorodskiy listok. (1914) Iz komiteta trezvosti [From the Committee of Sobriety]. *Nizhegorodskiy listok*. 9 September.
16. Nizhegorodskiy listok. (1914) Torgovlya krepkimi napitkami [Strong drinks trade]. *Nizhegorodskiy listok*. 11 August.
17. Nizhegorodskiy listok. (1914) Zayavlenie Salazkina S.S. [Statement of S.S. Salazkin]. *Nizhegorodskiy listok*. 7 August.
18. Nizhegorodskiy listok. (1914) Soveshchanie o krepkikh napitkakh [Meeting on strong drinks]. *Nizhegorodskiy listok*. 12 August.
19. Nizhegorodskiy listok. (1914) Otkrytaya vypivka [Open drinking]. *Nizhegorodskiy listok*. 18 August.
20. Central Archive of Nizhny Novgorod Oblast (TsANO). Fund 1670. List 1772. File 3. (In Russian).
22. Central Archive of Nizhny Novgorod Oblast (TsANO). Fund 1877. List 716. File 3. (In Russian).
23. Central Archive of Nizhny Novgorod Oblast (TsANO). Fund 1821. List 696. File 1. (In Russian).
24. Nizhegorodskiy listok. (1914) Iz Protivotuberkuleznoy ligi [From the Antituberculosis League]. *Nizhegorodskiy listok*. 10 August.
25. Nizhegorodskiy listok. (1914) Den' natsional'nykh flagov [Day of national flags]. *Nizhegorodskiy listok*. 21 August.
26. Central Archive of Nizhny Novgorod Oblast (TsANO). Fund 1877. List 716. File 2. (In Russian).
27. Nizhny Novgorod Committee of the All-Russian Union of Cities. (1916) *Kratkiy balans summ po oborudovaniyu i soderzhaniyu lazaretov za vremya ot nachala operatsiy po 1-e yanvarya 1916 g. i polozhitel'naya zapiska k nemu* [Brief balance of amounts on equipment and maintenance of infirmaries for the period from the beginning of operations to January 1, 1916 and a positive note to it]. Nizhny Novgorod: tip. F.I. Serkina.
28. Central Archive of Nizhny Novgorod Oblast (TsANO). Fund 1877. List 716. File 1. (In Russian).
29. State Archive of Audiovisual Documentation of Nizhny Novgorod Oblast (GarkhADNO). Fund P-143. List 1.1./4. Box 4.3. Unit 89 (63). (In Russian).
30. Central Archive of Nizhny Novgorod Oblast (TsANO). Fund 1877. List 716. File 7. (In Russian).
31. Unkovskiy, V.N. (1919) Venericheskie bolezni i bor'ba s nimi [Venereal diseases and the fight against them]. *Vrachebnoe delo*. 17. pp. 597–598.

Received: 28 November 2017